

Текст 4 (Современный русский язык: учеб. для вузов / П.А. Лекант [и др.]. М.: Дрофа, 2001. 446 с. Фрагмент «о словообразовании»).

Словообразование изучает образование слов от родственных, однокоренных слов и описывает установившиеся формально-смысловое соотношение между производящим и производным. Основным понятием словообразования является понятие производности. Под производностью понимается такое соотношение между однокоренными словами, когда форма и значение одного слова непосредственно предопределены (мотивированы) формой и значением другого слова (лес → лесной).

Слово, немотивированное по форме и смыслу другими словами, например, существительное лес, называют непроизводными. Слово, основа которого мотивирована по форме и значению основой другого слова, называется производным (или дериватом). Так, производными являются слова лесной, лесистый и др., для которых слово лес является производящим. Обычно у производного слова устанавливается какое-либо одно производящее (студент → студентка). Однако иногда сразу несколько производящих мотивируют форму и значение деривата (пять этажей → пятиэтажный). Специальным термином «производящее» обозначается и одна производящая основа и несколько таких основ, если они мотивируют один дериват. Разграничивается производность единственная и неединственная (множественная). При единственной производности, наиболее типичной для русского словообразования, дериват мотивирован вполне определенным производящим: конкретной производящей основой или несколькими основами (слон → слониха, заведующий магазином → завмаг).

О.М. Чупашева (Россия, Мурманск)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-ВЫСКАЗЫВАНИЕ С ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ ЦЕЛИ¹

Русское деепричастие обладает широким спектром грамматических значений, определяющих в том числе и его возрастающее использование в процессе коммуникации. Несмотря на имплицитное выражение, они осознаются носителями языка: их эксплицирование осуществляется парадигматически, при включении предложений в ряды с предложениями простыми с однородными сказуемыми, со сложноподчиненными либо с теми и другими одновременно. Иными словами, «в понимающем есть готовые схемы предложения» [Потебня 1958: 86], с которыми соотносятся предложения с деепричастиями. Тем не менее наличие у деепричастий некоторых грамматических значений остается дискуссионным, и одно из них – значение цели.

По мнению В.С. Беловой, предложения с деепричастиями цели не имеют грамматически близких параллелей в кругу сложноподчиненных: «вообще нельзя найти примеры, где целевое значение связывалось бы с деепричастием» [Белова 1958: 31]. Л.А. Тюкшина отсутствие «чисто целевого значения» у деепричастия связывает с близостью синтаксических функций деепричастия и наречия, а наречия, по мнению исследователя, цели действия не выражают [Тюкшина 1951]. Но разве не целевое значение у наречий *назло, нарочно* и т.п.?

Анализ фактического материала свидетельствует о наличии в русском языке деепричастий цели, это подтверждается парадигматически. Вот примеры: 1) [*Однако у нас сложилось впечатление, что*] «*куриные домики*» построили не местные жители, а подземные существа, **загораживая** входы в подземелье (газ.). – ... «Куриные домики» построили не местные жители, а подземные существа, для того чтобы загораживать входы в подземелье; 2) Я опять, **скрывая** волнение, притворно стал что-то записывать (А. Эфрос). – Я опять, чтобы скрыть волнение, притворно стал что-то записывать; 3) Нельзя пить разные таблетки сходного действия, **добиваясь** скорейшего эффекта (газ.). – Нельзя пить разные таблетки сходного действия, чтобы добиться скорейшего эффекта; 4) Ежегодно каждый вуз с тревогой ждет проверок, которые проводит ваша служба, **выясняя**, все ли в порядке у вуза или филиала с аккредитацией и лицензиями (газ.). – ... Которые проводит ваша служба, чтобы выяснить, все ли в порядке...; 5) Мы стояли друг к другу спиной, **защищаясь** от угроз (газ.). – Мы стояли друг к другу спиной, чтобы защититься от угроз. Подчеркнем, что посредством эксплицитных целевых союзов рассматриваемые деепричастия в структуру предложения не включаются

¹ Работа осуществлена в соответствии с Тематическим планом НИР Рособразования (тема 1.1.08. Мурманский государственный гуманитарный университет).

Наши данные получили подтверждение экспериментом, в котором участвовали 50 информантов, это студенты – филологи и журналисты, – магистранты, обучающиеся по направлению «Филологическое образование», Мурманского государственного гуманитарного университета и учащиеся Мурманского политехнического лицея. Им для определения грамматического значения деепричастий были даны предложения (1, 2, 5) и предложения с деепричастиями, имеющими иные грамматические значения. Информанты руководствовались инструкцией, содержащей алгоритм действия и списки союзов сочинительных, подчинительных, пояснительных и присоединительных, перечисленных в алфавитном порядке.

Целевое грамматическое значение деепричастия в предложении (1) отметили все 50 информантов (100%), при этом оно установлено путем введения одного целевого союза, чаще *чтобы*, – в 30 случаях (60%), и посредством введения нескольких целевых союзов из предложенного списка (*для того чтобы*, *затем чтобы*, *с тем чтобы*), тем самым дополнительно подтвердив это значение, – в 20 (40%). Для предложения (2) целевое значение назвали 47 информантов (94%), из них преобразования с одним союзом дали 24 (48%), с несколькими – 23 (46%). Для предложения (5) результаты следующие: отметили искомое значение 44 информанта (88 %) – преобразованием с одним целевым союзом 29 (58%), преобразованием с несколькими союзами – 15 (30%).

Отметим, что в единичных случаях наряду с целевыми были зафиксированы иные грамматические значения: в предложении (1) временное – в 5 случаях (10%), уступительное – в 3 (6%); в предложении (2) причинное – в 4 (8%); в предложении (5) причинное – в 5 случаях (10%), временное – в 2 (4%). Однако это единичные значения (не более 10%), что позволяет считать их случайными, окказиональными и не учитывать их при определении грамматического значения деепричастий. По той же причине не учитываем не отмеченное целевое грамматическое значение в предложении (2) тремя информантами (6%).

Полученные статистические данные свидетельствуют о правомерности прогнозируемого в названных предложениях целевого грамматического значения деепричастий.

Целевое значение не исключается рядом исследователей, но с некоторыми ограничениями. Так, Ив. Васева обнаруживает его у деепричастий только несовершенного вида [Васева 1963: 62]. А.И. Рябова выделяет три группы деепричастных конструкций со значением цели. 1) деепричастия со значением желания, намерения, стремления в сочетании с инфинитивом, 2) одиночные деепричастия, выступающие в роли субститута аналитической деепричастной конструкции с инфинитивом цели: (6) *Армия задержалась в Морозовской, формируясь, учитывая и приводя в порядок запасы*, 3) деепричастия со сложной семантикой (7) *Было ясно, что ... самолет кружит над лесом, то ли что-то высматривая, то ли ища место для посадки* [Рябова 1992: 17–19].

Не отрицая целевого значения деепричастий двух последних групп, считаем небесспорным усматривать его у деепричастий в предложениях первой группы, в таких, как 8) *Лейтенант ухватился за эфес сабли, намереваясь выхватить ее из ножен* (из [Рябова 1992: 17]). А.И. Рябова считает, что весь комплекс *деепричастие желания + инфинитив* обозначает ту целевую установку, возникновение которой в сознании субъекта-деятеля предшествует осуществлению глагольного действия, то есть является фактом, каузирующим это глагольное действие [там же]. Между тем парадигматический анализ свидетельствует о причинной семантике, ср.: *Лейтенант ухватился за эфес сабли, потому что (так как) намеревался выхватить ее из ножен*.

Усматривает у оборотов с деепричастиями *желая, стараясь* причинное значение наряду со значением цели А.Н. Гвоздев, замечая, правда, что «деепричастный оборот намекает на цель очень нечетко и иногда неотграниченно от причины» [Гвоздев 1965: 307].

Однако для включения подобных предложений в парадигму со сложноподчиненными с придаточными цели пришлось бы изменить их лексический состав – исключить само деепричастие: *Лейтенант ухватился за эфес сабли, чтобы выхватить ее из ножен*. В некоторых исследованиях именно так – путем исключения из предложения деепричастия со значением желания подтверждается его целевое значение [Белова 1958: 29; Милых 1971: 144; Рябова 1992: 17], то есть устраняется та единица, грамматическое значение которой исследуется. Это противоречит одному из обязательных условий признания конструкций трансформами – сохранению лексического состава конструкций и грамматических связей между лексемами [Панов 1989: 30], ср. исходное построение без деепричастия: *Лейтенант ухватился за эфес сабли выхватить ее из ножен*.

Весьма показательно, что именно причинное значение в предложении (8), также включенном в эксперимент, назвали 45 информантов (90 %), при этом введением одного причинного союза – 20 (40 %), не-

скольких – 25 (50 %). Названо и значение цели, но только в 9 случаях (18 %) и, что характерно, при исключении из предложения самого деепричастия. Статистические показатели подтверждают объективность здесь причинного значения деепричастия.

Очевидно, что в предложениях с составным деепричастием (сочетание деепричастия с инфинитивом; см. о них: [Калинина 1999: 15–16]) его синтаксические отношения формируются без участия инфинитива, на основе синтаксических отношений деепричастия и глагола-сказуемого. Инфинитив же, будучи связан с деепричастием, не обнаруживает синтаксической связи с глаголом-сказуемым, хотя некоторая смысловая связь не исключается: *ухватился выхватить – ухватился, чтобы выхватить*. Более корректно для подобных конструкций, по нашему мнению, утверждение В.С. Беловой о том, что «значение цели находится как бы внутри значения причины» [Белова 1958: 34]. Заметим также, что деепричастия со значением желательности, намерения, стремления, как имеющие причинную сему, сами маркируют его причинное значение.

Отметим, что состав маркеров целевого значения деепричастий весьма ограничен, и самый яркий – синтаксический ряд однородных обстоятельств цели: *Отдавая дань уважения героизму защитников Сталинграда и в целях сохранения истории В. Путин распорядился в трехмесячный срок заменить слово «Волгоград» словом «Сталинград» на блоке с землей Мамаева кургана, находящемся у Могилы Неизвестного Солдата в Москве* (газ.). – *Чтобы отдать дань уважения героизму защитников Сталинграда и в целях сохранения истории В. Путин распорядился...* В большинства же случаев маркеры цели отсутствуют, и это способствует сочетанию рассматриваемого значения с другими, например, с временным, как в предложении *Теперь не нужно преодолевать большие расстояния, добираясь до остановки общественного транспорта* (газ.). – *Теперь не нужно преодолевать большие расстояния, чтобы добраться (когда добираться) до остановки общественного транспорта*.

Итак, целевое значение деепричастия следует признать объективно существующим в системе грамматических значений деепричастия. Для составного деепричастия с семантикой желательности, стремления и под. целевое значение нехарактерно, оно «принадлежит» инфинитиву. Немаркированность целевого значения деепричастия служит одной из причин его сочетания с другими грамматическими значениями, что, в свою очередь порождает синтаксическую неопределенность деепричастия.

Литература

- Белова В.С. О выражении обстоятельственного значения цели в предложениях с деепричастными оборотами // Русский язык в школе. 1958. № 2. С. 29–31.
- Васева Ив. К вопросу о синтаксических функциях деепричастий и деепричастных конструкций в современном русском языке (обстоятельственные значения деепричастий). София, 1963. 81 с.
- Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
- Калинина Л.А. Составные формы глагола в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1999. 16 с.
- Милых М.К. Деепричастный оборот и его синонимы // Практическая стилистика. Ростов-на-Дону, 1971. С. 137–150.
- Панов М.В. Лингвистика и методика преподавания русского языка // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 31 – 43.
- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I – II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
- Рябова А.И. Русское деепричастие в функциональном аспекте // Рябова А.Н., Одинцова Н.В., Кулькова Р.А. Структурные и семантические типы осложнения русского предложения / Под ред. М.В. Всеволодовой. М., 1992. С. 6 – 78.
- Тюкишина Л.А. Синтаксические функции деепричастных конструкций в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1951. 18 с.